

Метафора

«Газетная шапка», «сладкий голос», «блистать эрудицией» — все эти сочетания основаны на переносе значений слов по принципу сходства: крупный шрифт заголовка над несколькими статьями чем-то напоминает шапку, приятный голос производит на нас впечатление, подобное сладости, а эффектная демонстрация кем-нибудь своих познаний ошеломляет окружающих, как яркий свет, как блеск. Перенос по сходству называется метафорой (от греч. *μεταφορά* — перенесение). Это один из способов образования новых лексических значений в языке.

В поэзии и прозе метафора не только средство лексической выразительности, но и способ построения образов. В «Поэтике» Аристотеля говорится:

«...А всего важнее — быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого; это — признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры значит подмечать сходство».

Всякая метафора рассчитана на небуквальное восприятие и требует от читателя умения понять и почувствовать создаваемый ею образно-эмоциональный эффект. Смысл пушкинской метафоры «Глаголом жги сердца людей» доступен только тем, что понимает, что «жечь» в данном контексте — значит «волновать», «беспокоить», «духовно воздействовать». Умение увидеть второй план метафоры, содержащееся в ней скрытое сравнение, необходимо для освоения образных богатств литературы. Надо помнить, что новизна и неожиданность многих глубоких по смыслу метафор не раз становились препятствием к их правильному восприятию — тем самым недальновидные читатели и критики духовно обедняли сами себя. Так бывало с метафорами Блока, Хлебникова, Маяковского..

Многие черты метафоры совпадают с общими свойствами сравнения. Но есть некоторые особенности, присущие именно метафоре. Задумаемся: с какой целью мастера стиха и прозы прибегают к этому приему, называя только то, с чем сравнивается изображаемый предмет или понятие, и утаивая его прямое наименование? Делается это для того, чтобы заставить работать мысль и воображение читателя. Метафора требует от нас духовного усилия, которое само по себе благотворно. Стихотворение Пушкина «Пророк» являет собою выразительный пример того, как развернутая метафора практически реализует ту самую задачу, которая сформулирована в заключительном стихе: «Глаголом жги сердца людей». Проникая разумом и чувством в смысл каждого из звеньев развернутой метафоры, мы неизбежно подвергаемся мощному воздействию поэзии. Метафора — своеобразный рычаг, приводящий в движение ум и душу читателя.

Можно выделить два основных типа метафор. В первом из них неназванный, но подразумеваемый предмет может быть выявлен с достаточной отчетливостью. Так, читая у Пушкина: «Улыбкой ясною природа сквозь сон встречает утро года», мы понимаем, что «утро года» — это весна и как-то иначе толковать эту метафору невозможно. Или возьмем такие строки Фета:

Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли.

Метафора «серебряные змеи» звучит чрезвычайно таинственно, пробуждает сложные эмоции, но предметный план ее вполне конкретен: это вьюга, поэмка.

Метафоры второго типа допускают разные понимания, соединяют несколько предметных значений. Так, возможны варианты в толковании выражения «уголь, пылающий огнем» в «Пророке». Не подыскать единственного конкретного значения для есенинского «розового коня».

На основе метафор первого типа могут строиться аллегории. Метафора второго типа порой приближается к символу. На основе метафор первого типа могут строиться аллегории. Метафора второго типа порой приближается к символу.